

doi: 10.21685/2072-3024-2025-3-13

Проблема интерпретации средневековых источников

В. В. Ставицкий

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

stawiczky.v@yandex.ru

Белорыбкин Г. Н., Мельниченко О. В., Осипова Т. В. [и др.]. Средневековые сокровища Пензенского края : монография. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2023. 288 с.

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-20415 «Этногенез народов Среднего Поволжья в эпоху Великого переселения народов».

Для цитирования: Ставицкий В. В. Проблема интерпретации средневековых источников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 3. С. 148–154. Рец. на кн.: Средневековые сокровища Пензенского края : монография / Г. Н. Белорыбкин, О. В. Мельниченко, Т. В. Осипова [и др.]. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2023. 288 с. doi: 10.21685/2072-3024-2025-3-13

The issue of interpreting medieval sources

V.V. Stavitskiy

Penza State University, Penza, Russia

stawiczky.v@yandex.ru

Belorybkin G.N., Melnichenko O.V., Osipova T.V. et al. Medieval treasures of Penza region : monograph. Penza: Penza Regional Institute of Regional Development, 2023. 288 p.

Financing: the work was carried out with the support of the Russian Science Foundation, project No. 25-28-20415 “Ethnogenesis of the peoples of the Middle Volga region in the era of the Great Migration of Peoples”.

For citation: Stavitskiy V.V. The issue of interpreting medieval sources // University proceedings. Volga region. Humanities. 2025;(3):148–154. A review of: Belorybkin G.N., Melnichenko O.V., Osipova T.V. et al. Medieval treasures of Penza region : monograph. Penza : Penza Regional Institute of Regional Development, 2023. 288 p. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-3-13

В 2023 г. Институтом развития Пензенской области издана монография «Средневековые сокровища Пензенского края», состоящая из двух примерно равных по объему разделов. Первая часть представляет собой исторический очерк по средневековой истории края, вторая – иллюстрированный каталог артефактов той же эпохи. Монография демонстрирует своеобразный «поворот» российской исторической науки на Восток, поскольку издана на рус-

ском, китайском и английском языках. В данном случае это вполне оправдано, так как западноевропейские сокровища в книге практически не представлены, а изделий, связанных с восточными странами, в каталоге немало. В нашей рецензии большее внимание уделено первой, текстовой части издания и меньшее – второй, иллюстративной.

Основными источниками по средневековой истории Пензенского края являются археологические материалы, поскольку письменные свидетельства ограничены, кроме того, существует проблема их соотнесения с народами, проживавшими на территории края. Поэтому реконструкция средневековой истории в основном связана с интерпретацией археологических данных, которые обычно носят многовариантный и гипотетический характер. При этом не всегда бывает достаточно аргументов для того, чтобы можно было отдать предпочтение одной из гипотез. Тем не менее, если исследователи уверены в своей правоте, они обычно делают это и не приводят других точек зрения по проблеме, решение которой представляется им однозначным и очевидным. В той части рецензируемой монографии, которая касается эпохи раннего Средневековья, ее авторы, как правило, приводят различные точки зрения на ту или иную проблему, а по позднему Средневековью обычно ограничиваются изложением одного варианта интерпретации как археологических, так и письменных данных. В ряде случаев подобная позиция вполне оправдана, но отдельные положения носят дискуссионный характер, и на них мы остановимся более подробно.

Изложение истории начинается со II в. н.э., когда территория Пензенского края становится одним из центров сложения древней мордвы. В монографии говорится о трех территориальных группах мордовского населения, которые отличаются друг от друга по некоторым элементам одежды, форме глиняных сосудов и погребальным обычаям. Различия в глиняной посуде имеют место, но они не столь существенны, а погребальные традиции у разных групп мордовского населения до VII в. весьма неустойчивы и подвержены систематическим изменениям. Нередко отличий в погребальной обрядности между двумя соседними могильниками наблюдается больше, чем с памятниками, находящимися от них за сотни верст. О костюме мордвы в эту эпоху можно судить только по комплексу украшений, набор которых демонстрирует абсолютное единство для всех территориальных групп мордовского населения. Все это свидетельствует о том, что на протяжении всего I тысячелетия н.э. мордва сохраняла свою этнокультурную общность [1].

Анализируя материалы 1-го Армиевского грунтового могильника, авторы монографии отмечают усиление милитаризации присурской мордвы и связывают данный факт с необходимостью организации защиты своих земель от вторжений кочевников. Однако следует отметить, что в поздних погребениях этого некрополя появляются палаши аварского типа с косо срезанным окончанием клинка и характерными Р-видными скобами на ножнах. Причем некоторые из них обнаружены в символических могилах без костяков – кенотафах, которые обычно сооружались для воинов, погибших вдалеке от своего дома [2]. Наиболее вероятным объяснением этого факта является их участие в военных походах авар, которые, как известно, широко привлекали автохтонное население других территорий, преимущественно славян, для участия в военных действиях на своей стороне.

Следующий важный этап в жизни мордвы авторы связывают с экспансией Хазарского каганата, в результате которого одна часть верхнесурской мордвы покинула свои исконные территории и переселилась на Вад и Цну, а другая попала под власть каганата. Однако судя по набору вооружения, а также по наличию ряда предметов, характерных для салтово-маяцкой культуры (серьги, воинские пояса), именно цнинско-вадская мордва испытала на себе особенно сильное влияние со стороны Хазарского каганата, что признается и авторами монографии. Поэтому существуют более веские основания полагать, что именно эти группы мордвы попали в вассальную зависимость от хазар. Оказавшись в составе данного раннефеодального образования, примокшанская мордва смогла существенно расширить свои этнические границы в южном направлении, сместившись по р. Цне до ее верховий. Возможно, что могло иметь место принудительное переселение, как, например, ранее хазары поступили с аланами, переселив их с Северного Кавказа на Дон.

Мордва, оставшаяся в Посурье, по-видимому, не только попала в зависимость, но и подверглась культурной ассимиляции, что наглядно иллюстрируют материалы 2-го Армиевского курганно-грунтового могильника. По ним хорошо видно, как меняется погребальная обрядность местного оседлого населения. Из употребления выходит ряд этнических элементов костюма (нагрудные пластинчатые бляхи, шейные серповидные гривны, шумящие подвески), с южной на западную и восточную меняется ориентировка могил, получают распространение кремации и вторичные захоронения, встречаются погребения, практически не содержащие вещей и костяков умерших. Данные изменения авторы связывают с появлением в крае буртасов. Однако следует отметить, что ближайшие аналогии такая своеобразная и сложная погребальная обрядность находит среди грунтовых могильников Северского Донца, которые авторы раскопок относят к донским болгарам [3].

По мнению авторов монографии, покойников сначала клали на помост, а затем останки тел складывались в могильную яму вместе с инвентарем, что характерно для зороастрийских верований. Однако зороастрийская религия не предполагает погребения в землю, поскольку кости человека ее оскверняют. На наш взгляд, захоронения 2-го Армиевского курганно-грунтового могильника иллюстрируют только процесс сложения представлений, аналогичных зороастрийским, а сформировались они здесь позже. В период со второй половины XI по первую половину XIII в. на территории Верхнего Посурья перестают совершаться грунтовые захоронения, следовательно, именно к этому времени подобные верования овладели массами местного населения.

Во второй половине X в. наблюдается новая волна миграции кочевников, которая привела к появлению на 2-ом Армиевском курганно-грунтовом могильнике подкурганных захоронений, что, по-видимому, ускорило ассимиляцию местного мордовского населения [4]. Данный хронологический период в истории края авторы монографии ассоциируют с буртасами, о которых имеются многочисленные письменные свидетельства в арабских источниках. Однако следует иметь в виду, что исследователями предлагаются и другие варианты археологической локализации буртасов, т.е. эта проблема все еще носит дискуссионный характер [5].

Наиболее сложным для интерпретации материалов археологических памятников является период XI – первая половина XIII в., когда в Посурье

практически неизвестны могильники. Исключение составляют всего два вскрытых мордовских захоронения в окрестностях Кривозерья. Авторы монографии связывают этот период истории со всесторонней экспансией Волжской Булгарии. Однако к этому времени волжские булгары уже приняли ислам, что подтверждается достаточно равномерным распространением мусульманских могильников на территории данного государства, число которых достигает 80 [6]. На территории Пензенского края известно около 100 селищ и городищ этого времени с красно-коричневой гончарной керамикой болгарского типа, два городища раскапывались большими площадями, но ни одного мусульманского погребения поблизости с ними не выявлено. Видимо, экспансия со стороны Волжской Булгарии преимущественно носила экономический характер, что отразилось на изменении облика материальной культуры верхнесурских городищ и селищ. Однако местное население сохраняло свои этнические и культурные традиции, сложившиеся здесь ранее. Об этом, например, свидетельствует наличие преемственности в навыках изготовления керамики. Присурские гончары восприняли ряд болгарских производственных новаций. Керамику стали изготавливать на гончарном круге и обжигать в горне, однако наряду с новыми формами сосудов, характерными для Волжской Булгарии, здесь по-прежнему бытовали и местные «армиевские» типы. Отсутствие мусульманских могильников на Суре и Мокше также свидетельствует о сохранении каких-то местных языческих верований, согласно которым умерших не хоронили в земле.

Выпадение кладов сокровищ чаще обычного происходит во время внешних набегов, когда отсутствует другая возможность для сохранения накопленных ценностей. Для народов Пензенского края это прежде всего было время монгольского завоевания, когда были взяты, сожжены и разрушены средневековые городища. По мнению И. Л. Измайлова, первое столкновение с монголами произошло под стенами Золотаревского городища, куда булгары в 1223 г. заманили в засаду монгольское войско Джебе и Субэдея [7]. Авторы монографии справедливо отказываются от этого предположения, но все же полагают, что данное сражение состоялось на территории Верхнего Посурья. На карте оно показано в районе Золотаревки (с. 71). На наш взгляд, монгольский поход 1223 г. был направлен против половцев, о чем имеются упоминания в русских и арабских источниках. Соответственно, боевые действия в основном разворачивались в районе летних половецких кочевий, которые не заходили на территорию лесного Засурья. Поэтому предложенная в монографии локализация битвы булгар с монголами представляется дискуссионной [8].

Ряд спорных моментов также содержится в интерпретации археологических материалов золотоордынского периода, но они уже были проанализированы ранее в рецензии на монографию В. А. и К. М. Винничек [9]. Однако дискуссионность отдельных положений не умаляет общего впечатления от издания, которое, на наш взгляд, по конкретности изложения материала превосходит соответствующий раздел монографии «История Пензенского края» [10], где порой на местную историю экстраполируются события, напрямую с ней не связанные.

Наибольший интерес читателя, конечно, привлечет раздел, в котором представлены фотографии и описание ювелирных украшений. Он открывается

описанием кладов, найденных на территории Юловского и Золотаревского городищ и 1-го Золотаревского поселения. В них представлены серебряные изделия местных и болгарских мастеров: шейные гривны, плетеные браслеты, височные трехбусинные кольца, перстни и серьги, а также бусы из янтаря, сердолика, агатоникса, горного хрусталя. Приведены метрические данные клада серебряных слитков. По монетным кладам и находкам отдельных монет в монографии дана фрагментарная информация, поскольку их публикации предполагается посвятить отдельное издание.

Следующий раздел содержит каталог отдельных находок, которые отобраны с различных археологических памятников. Преимущественно это изделия из болгарского серебра, но наряду с ними представлены и украшения мордовского костюма из меди и бронзы: нагрудные бляхи, височные подвески, браслеты, застежки-сюльгамы и др. В каталоге представлены только наиболее выразительные, а также типичные мордовские украшения из фондов Пензенского краеведческого музея, отличающиеся хорошей сохранностью. В тексте приводится их описание, указываются материал изготовления и размеры, место находки, а также примерная датировка.

Монография напечатана на плотной мелованной бумаге, фотографии и рисунки даны в хорошем разрешении и качестве. Среди провинциальных российских изданий по качеству полиграфии и степени проработанности тематики со «Средневековыми сокровищами Пензенского края» могут сравниться только каталоги археологических древностей, изданные в г. Казани Институтом археологии Республики Татарстан. Хочется надеяться, что публикация археологического наследия народов нашего края будет продолжена на таком же высоком уровне.

Список литературы

1. Ставицкий В. В. Эрзя и мокша по данным археологии // Центр и периферия. 2016. № 1. С. 4–11.
2. Полесских М. Р. Боевое оружие и снаряжение из могильников Армиевского типа // Советская археология. 1968. № 1. С. 198–207.
3. Аксенов В. С. Погребальный обряд Нетайловского могильника (VIII–IX вв.) // Российская археология. 2006. № 2. С. 51–63.
4. Сафронов П. И., Ставицкий В. В. Курганы № 2 и № 3 Армиевского курганно-грунтового могильника (по материалам раскопок М. Р. Полесских 1969 г.) // Вестник НИИ Гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 3 (31). С. 23–32.
5. Ставицкий В. В. Историография «буртасской проблемы» второй половины XX – начала XXI в // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 84–91.
6. Измайлов И. Л. Археология и ислам в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII в.: опыт комплексного анализа // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 68–92.
7. Измайлов И. Л. Защитники «Стены Искандера». Казань : Татарское книжное издательство, 2008. 206 с.
8. Ставицкий В. В. Проблема локализации битвы 1223 года монголов с волжскими булгарами // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 2. С. 282–291. doi: 10.22378/2313-6197.2024-12-2.282-291
9. Ставицкий В. В. Верхнее Посурье в эпоху Золотой орды // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2024. № 3.

- C. 158–164. Рец. на кн.: Винничек В. А., Винничек. К. М. Средневековые древности Никольского селища. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2023. 88 с. doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-13
10. История Пензенского края : в 3 т. Т. 1. История Пензенского края с древнейших времен до конца XVIII века / под общ. ред. О. В. Мельниченко, Г. Н. Белорыбкина. Пенза : Институт регионального развития Пензенской области, 2022. 446 с.

References

1. Stavitskiy V.V. Erzya and Moksha according to archaeological data. *Tsentr i periferiya = Center and periphery*. 2016;(1):4–11. (In Russ.)
2. Polesskikh M.R. Combat weapons and equipment from the Armievsky type burial grounds. *Sovetskaya arkheologiya = Soviet archeology*. 1968;(1):198–207. (In Russ.)
3. Aksenov V.S. Funeral rite of the Netailovsky burial ground (the 8th – 9th centuries). *Rossiyskaya arkheologiya = Russian archeology*. 2006;(2):51–63. (In Russ.)
4. Safronov P.I., Stavitskiy V.V. Mounds No. 2 and No. 3 of the Armievo burial mound and ground cemetery (by the excavation materials by M. R. Polesskikh, 1969). *Vestnik NII Gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya = Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia*. 2014;(3):23–32. (In Russ.)
5. Stavitskiy V.V. Historiography of the “Burtas problem” of the second half of the 20th – beginning of the 21st century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2014;(1):84–91. (In Russ.)
6. Izmaylov I.L. Archaeology and Islam in the Middle Volga region in the 10th – 13th century: an attempt at a comprehensive analysis. *Povolzhskaya arkheologiya = Volga region archeology*. 2016;(2):68–92. (In Russ.)
7. Izmaylov I.L. *Zashchitniki «Steny Iskandera» = Defenders of the Iskander Wall*. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2008:206. (In Russ.)
8. Stavitskiy V.V. The issue of localizing the 1223 battle between the Mongols and the Volga Bulgars. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2024;12(2):282–291. (In Russ.). doi: 10.22378/2313-6197.2024-12-2.282-291
9. Stavitskiy V.V. Upper Sura during the Golden Horde era. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*. 2024;(3):158–164. A review of: Vinnichек V.A., Vinnichек. K.M. Medieval antiquities of the Nikolskoye settlement. Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoy oblasti, 2023:88. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2024-3-13
10. Mel'nichenko O.V., Belorybkin G.N. (eds.). *Istoriya Penzenskogo kraya: v 3 t. T. 1. Istoriya Penzenskogo kraya s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka = History of Penza region: in 3 volumes. Volume 1. History of Penza region from ancient times to the end of the 18th century*. Penza: Institut regional'nogo razvitiya Penzenskoy oblasti, 2022:446. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Вячеславович Ставицкий

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей
истории и обществознания,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

Vladimir V. Stavitskiy

Doctor of historical sciences,
associate professor, professor
of the sub-department of general
history and social science,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

E-mail: stawiczky.v@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 10.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.05.2025

Принята к публикации / Accepted 25.06.2025